

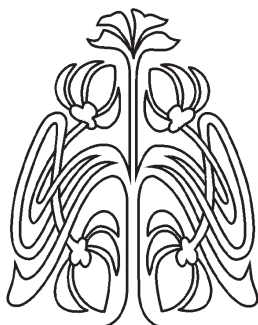
ПРАВО

УДК 342.31

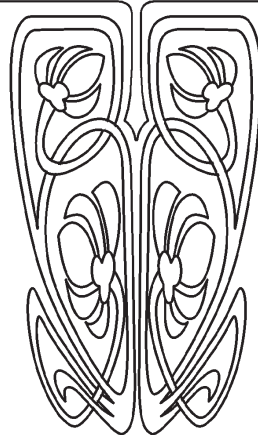
«ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ» КАК ИНСТРУМЕНТ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ «ЗЕМЛИ» КАК КАТЕГОРИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА)

Н. Н. Аверьянова

Аверьянова Наталья Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Averyanovann@mail.ru

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Введение. Статья посвящена анализу роли «правовой категории» как самостоятельного методологического приема, с помощью которого происходит процесс познания правовых явлений. Сделанные выводы адаптируются на «земле» как конституционно-правовой категории. **Цель.** Основная цель работы – определение методологической роли «правовой категории» в процессе познания отдельных конституционно-правовых явлений и процессов. **Результаты.** Автором определяется сущность «правовой категории» как инструмента научного познания, объясняется целесообразность применения данного методологического приема к исследованию «земли» как конституционно-правовой категории, исходя из ее многоаспектной сущности, особого конституционно-правового режима и особой значимости для народа и государства формируемых общественных земельных отношений. **Выводы.** Автор приходит к выводу, что конституционные нормы являются законодательной формой выражения категории «земля» как конституционно-правовой; содержанием конституционно-правовой категории «земля» выступает совокупное представление о ней как о конституционной ценности, части конституционных принципов и объекте конституционных отношений.

Ключевые слова: правовая категория, земля, конституционная ценность, конституционные принципы, объект конституционных отношений.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2018-18-4-450-454>

Введение

Профессор А. С. Автономов пишет: «... как известно, первичной ячейкой любой отрасли права является норма, а для науки конституционного права такой первичной ячейкой служит категория. Следовательно, определение категорий имеет огромное значение для любой науки, поскольку именно с их помощью осуществляется процесс познания законов существования и развития конкретной действительности» [1, с. 78].

Цель

Основная цель работы состоит в том, чтобы определить сущность «правовых категорий» и обосновать (на примере «земли») целесообразность исследования отдельных конституционно-правовых явлений с помощью указанного методологического приема, объясняя их место в механизме конституционно-правового регулирования.

Результаты

Проблема категорий, их сущности и функционального назначения имеет глубокие философские корни. На необходимость познавать бытие при помощи категориального аппарата указывал еще

Аристотель [2, с. 414–415]. Современные философы говорят о том, что термины «категория» и «философская категория» не являются идентичными, не совпадают, поскольку отдельные науки давно выработали свой категориальный аппарат. При этом только философские категории являются универсальными приемами научного познания [3, с. 112].

Как отмечается, категории в единстве их мировоззренческих и методологических функций помогают человеку понять взаимосвязи окружающей его действительности [4, с. 13].

Разновидностью категории как методологического инструмента познания явлений и предметов окружающего мира являются правовые категории, которые выработаны правовой наукой для исследования права, правовых процессов. Основными методологическими инструментами правового познания являются фундаментальные общеправовые категории, выработанные теоретической правовой наукой. Правовые категории используются для того, чтобы выразить истинное знание о правовой сфере общественной жизни [5, с. 93].

В юридической науке категориями называют абстракции, отражающие суть многоплановых правовых явлений и процессов. Д. А. Керимов отмечал, что Гегелю принадлежит величайшая заслуга в обнаружении пути научного исследования – «восхождение от абстрактного к конкретному» [6, с. 74].

Данный философско-методологический прием научного познания ученые-правоведы адаптируют и к познанию объектов правовой действительности. Абстрактное создается, обогащается, развивается множеством конкретного, оно возвышается над ним. Конкретное – источник абстрактного, его основа, содержание, преобразованное мышлением в сущность. Конкретное в праве – это сами правовые явления во всем их многообразии, со всеми специфическими признаками, чертами и свойствами каждого из них [6, с. 78].

Той же позиции придерживается В. М. Сырых, который заключает, что теоретическое воспроизведение исследуемого объекта как единства многообразного в системе взаимосвязанных категорий составляет конечную цель восхождения от абстрактного к конкретному [7, с. 139].

Таким образом, правовая категория является тем абстрактным, которое позволяет аккумулировать в себе все черты и свойства конкретного.

Стоит полностью согласиться с мнением А. М. Васильева, что категории – результат обобщения и абстрагирования. Категориальное обобщение это, прежде всего, диалектическая

обработка материала, при которой обнаруживаются внутренне необходимые и существенные свойства правовых явлений и процессов, общее раскрывается в особенном, отдельном, частном, богатство отдельного включается в общее [5, с. 58].

Между тем А. М. Васильев предлагал различать такие явления, как «категории права» и «правовые категории». Под категориями права ученый понимал компоненты правовой нормативной структуры, инструменты правового регулирования. Тогда как правовыми категориями, по его мнению, следует считать научные понятия, которые выступают как инструмент научного мышления и служат для отражения объективной сути правовых явлений [5, с. 56].

Попытку классификации категорий предпринимает и Е. В. Епифанова, которая отмечает, что необходимо различать научные категории и законодательные категории [8, с. 43].

Стоит согласиться с данными выводами о том, что категория как правовой феномен может иметь различную правовую природу. «Категории права» как инструменты правового регулирования формально-юридически, содержательно и функционально не совпадают с «правовыми категориями» как специфическими инструментами познания правовых явлений и процессов.

Роль «категорий права» глобальна в познании права в целом, его систематизации, реализации, назначении и других масштабных измерениях. Роль «правовых категорий» – это комплексное уяснение сущности отдельных явлений и процессов, в том числе при использовании категориального аппарата права в целом. Емко и понятно на данный счет высказывался А. М. Васильев, который отмечал, что правовые категории по своей сути – познавательный образ правовых явлений и процессов [5, с. 66].

Однако при этом стоит выяснить, почему же отдельные явления правовой действительности целесообразно исследовать, формируя представление о них как о правовой категории.

Во-первых, предпосылкой данного процесса является закрепление того или иного объекта или явления в праве, т. е. правовое признание его наличия и особой значимости в системе объектов правовых отношений, или особая законодательная форма правовой категории.

Во-вторых, суть явления или объекта, являющегося законодательной категорией, не должна быть однозначна, это должно быть явление разноплановое, многоаспектное. Его определение нельзя сформулировать всеобъемлюще, исчерпывающе отразив в понятии его содержание. Если явление или объект в зависимости от своего содержания облекается в форму законодательных

актов различных отраслей права, то он является как в целом межотраслевой законодательной категорией, так и категорией соответствующей отрасли права с присущей ей отраслевой спецификой.

В-третьих, у категории должна быть особая функциональная роль. Функции законодательной категории должны сводиться к следующему. Именно через понимание того или иного явления или объекта как правовой категории возможно всеобъемлющее уяснение не только его содержания и назначения, но и процесса реализации. По поводу законодательной категории должен формироваться целый комплексный механизм правового регулирования, несущий реализацию ее многоаспектного понимания в правоприменительную плоскость. Категория должна быть основой, фундаментом такого механизма. Поскольку содержание категории многоаспектно, она не может быть реализована фрагментарно, одной или несколькими нормами. Она должна быть частью всех или большинства явлений и процессов, протекающих в конкретной области правового регулирования, являться частью соответствующих правовых институтов.

Схожая точка зрения высказывается и исследователями теории исторического материализма, которые говорят, что категории лишь тогда выполняют свою методологическую функцию, когда они проверяются практикой, которая в свою очередь способствует их развитию [4, с. 18].

Процесс познания практики реализации определенной законодательной категории как части определенной отрасли права может быть эффективным только при условии доказанности того, что данная законодательная категория является частью, «вписывается» и обосновывается системой научных категорий той или иной отрасли права.

Таким образом, обязательными признаками законодательной категории выступают: правовая форма, содержание и функциональная роль.

На основании изложенного можно определить, что законодательная категория – это особый методологический прием, позволяющий рассмотреть суть конкретного явления правовой действительности во всем его многообразии, комплексно исследовать и анализировать его роль и значение в правовом пространстве в целом или ограниченном рамками определенной отрасли права.

Так и отдельные явления и процессы, закрепленные в конституционном законодательстве, целесообразно исследовать как конституционные законодательные категории. В конституционном праве законодательная категория – явление намного шире, чем объект правоотношения, чем объект правового регулирования, поскольку

представляет собой не только предмет и т.п., по поводу которого участники вступают в правоотношения, но и его правопонимание как объективно существующей реальности, объекта конституционализации, конституционную ценность.

Законодательная категория конституционного права – это некий системообразующий фактор, в котором познание каждого из входящих элементов приводит к пониманию ее сущности как целостного правового явления.

Все эти рассуждения в полной мере касаются и земли как законодательной категории конституционного права. Земля действительно является конституционно-правовой категорией. Как элемент конституционно-правовой действительности она выступает тем самым конкретным, познание которого целесообразно осуществлять через правовую категорию, как абстрактное обобщение сущности и назначения конкретного, его места в механизме конституционно-правового регулирования. Представляется, что этот тезис целесообразно обосновать через признаки законодательной категории, изложенные выше: рассмотрев ее по форме, содержанию и функциональной роли.

Во-первых, земля, являясь важнейшим жизненно необходимым человечеству объектом, нашла свое конституционно-правовое признание посредством целого ряда конституционных положений. Таким образом, конституционные нормы являются юридической формой выражения категории «земля» как конституционно-правовой.

Во-вторых, «земля» как отдельная конституционно-правовая категория имеет собственное содержание. Использование правовой категории как методологического приема познания сущности земли в конституционно-правовом поле оправдан благодаря многоаспектности данного явления.

Исследование содержания земли как категории конституционного права стало необходимым также благодаря свойству системности самой отрасли конституционного права.

Традиционно система конституционного права понимается как объединенная организационным и функциональным единством совокупность его институтов, образующих отрасль конституционного права [9, с. 34].

Между тем, развиваясь, наука конституционного права убедительно доказывает, что в современных реалиях понимание системы конституционного права как системы норм и институтов не объясняет ее роли как фундаментальной ведущей отрасли российского права. В состав системы конституционного права должны быть включены и элементы особого порядка,

которые позволяют: во-первых, выделить важнейшие предметы и явления объективной реальности, по поводу которых необходимо правовое регулирование наивысшего конституционного уровня (конституционные ценности), во-вторых, сформировать целый комплекс конституционных норм особого вида – норм принципов, которые лягут в основу всей системы российского права и станут незыблемым фундаментом регулирования всех общественных отношений российского государства.

Конституционное право, пишет С. М. Шахрай, – одна из ключевых отраслей системы права Российской Федерации – представляет собой совокупность правовых норм, закрепляющих в Конституции и конституционном законодательстве основы взаимоотношений личности и государства, правового статуса человека и гражданина, принципы общественного, государственного и территориального устройства страны, социально-экономических отношений, организации системы государственной власти и местного самоуправления [10, с. 23]. Таким образом, ученый настаивает на включении конституционных принципов в систему конституционного права.

Т. Я. Хабриева замечает, что «влияние конституции определяется тем, что она закрепляет универсальные правовые ценности, определяющие содержание законодательного регулирования» [11, с. 164]. Особую стабилизирующую роль конституционных ценностей в развитии Российского государства отмечает и профессор С. А. Авакьян, который пишет, что ученые, предлагавшие реформирование Конституции, никогда не покушались на конституционные ценности, связанные с основами конституционного строя, каталогом прав и свобод человека и гражданина [12, с. 9].

Отсюда необходимо понимание системы конституционного права как системы норм и правовых институтов, осуществляющих правовое регулирование конституционных отношений, а также закрепляющих основу для регулирования всех общественных отношений в Российской Федерации на базе установленных конституционных принципов и конституционных ценностей.

Конституционные принципы и конституционные ценности являются особыми конституционно-правовыми научными категориями, которые в отличие от общеправовых категорий, где основной функциональной ролью является систематизация и упорядочение процесса познания, направлены на объяснение особой ведущей роли конституционного права в системе российского права. В отличие от иных собственных категорий науки конституционного права, к которым исследователи относят: конституционность, кон-

ституционализм, конституционную ответственность, конституционные гарантии прав и свобод человека, парламентаризм и другие [13, с. 106], конституционные ценности и конституционные принципы являются органической частью системы конституционного права.

Выводы

Таким образом, содержание категории «земля» в конституционном праве должно складываться исходя из следующих представлений:

– во-первых, земля обладает конституционной ценностью;

– во-вторых, как следствие, формируются конституционные нормы-принципы о земле, которые входят в систему конституционных принципов и ложатся в основу регулирования земельных отношений;

– в-третьих, земля как объект конституционных отношений. В этом правовом качестве ее содержание также многоаспектно и неоднозначно.

Конституционные нормы являются законодательной формой выражения категории «земля» как конституционно-правовой; содержанием конституционно-правовой категории «земля» выступает совокупное представление о ней как о конституционной ценности, части конституционных принципов и объекте конституционных отношений.

Что касается функциональной роли категории «земля» в конституционном праве, то использование методологического приема, основанного на представлении о земле как конституционно-правовой категории, дает возможность проанализировать процесс реализации конституционных норм о земле в конституционном законодательстве России, выявить проблемы в данной сфере, а также тенденции их конституционно-правовой институционализации и перспективного развития.

Список литературы

1. *Автономов А. С.* Системность категорий конституционного права : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. 391 с.
2. *Аристотель.* Этика ; Политика ; Риторика ; Поэтика ; Категории. Минск, 1998. 1394 с.
3. *Левин Г. Д.* Философские категории в современном дискурсе. М., 2007. 224 с.
4. Категории исторического материализма / редкол. : Н. И. Дряхлов, В. И. Разин, Э. Лассов, Г. Штилер. М., 1980. 246 с.
5. *Васильев А. М.* Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. 264 с.
6. *Керимов Д. А.* Философские основы политико-правовых исследований. М., 1986. 332 с.

7. Сырых В. М. Метод правовой науки (Основные элементы, структура). М., 1980. 176 с.
8. Епифанова Е. В. К вопросу о правовой категории «преступление» // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 6. С. 40–45.
9. Безруков А. В. Конституционное право России : 3-е изд., перераб. и доп. : учеб. пособие. М., 2015. 304 с.
10. Шахрай С. М. Конституционное право Российской Федерации : учебник для академического бакалавриата и магистратуры. 4-е изд., изм. и доп. М., 2017. 624 с.
11. Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в современном мире. М., 2016. 320 с.
12. Авакьян С. А. Конституция Российской Федерации : итоги развития // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 23. С. 3–10.
13. Кабышев В. Т., Гавриленко В. И. Конституционное право России : учебно-методический комплекс / отв. ред. В. Т. Кабышев. Саратов, 2010. 238 с.

Образец для цитирования:

Аверьянова. Н. Н. «Правовая категория» как инструмент научного познания (на примере «земли» как категории конституционного права) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 450–454. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2018-18-4-450-454>

“Legal Category” as a Tool of Scientific Knowledge (on the Example of “Land” as a Category of Constitutional Law)

N. N. Averyanova

Natalya N. Averyanova, <https://orcid.org/0000-0002-5718-5363>, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, Averyanovann@mail.ru

Introduction. The article is devoted to the analysis of the role of the “legal category” as an independent methodological method, with the help of which the process of cognition of legal phenomena takes place. The conclusions are adapted on the “ground” as a constitutional-legal category. **Purpose.** The main goal is to determine the methodological role of the “legal category” in the process of cognition of individual constitutional and legal phenomena and processes. **Results.** The author determines the essence of the “legal category” as an instrument of scientific knowledge, explains the expediency of applying this methodological method to the study of “land” as a constitutional legal category, based on its multifaceted nature, a special constitutional and legal regime and special significance for the people and the state public land relations. **Conclusions.** The author comes to the conclusion that constitutional norms are a legislative form of expressing the category of land as a constitutional-legal one; the content of the constitutional-legal category of “land” is the cumulative representation of it as a constitutional value, part of constitutional principles and the object of constitutional relations.

Key words: legal category, land, constitutional value, constitutional principles, object of constitutional relations.

References

1. Avtonomov A. S. *Sistemnost' kategoriy konstitutsionnogo prava* [System of categories of constitutional law]. Diss. Dr. Sci. (Jur.). Moscow, 1999. 391 p. (in Russian).
2. Aristotel. *Etika; Politika; Ritorika; Poetika; Kategorii* [Ethics; Politics; Rhetoric; Poetics; Categories]. Minsk, 1998. 1394 p. (in Russian).
3. Levin G. D. *Filosofskie kategorii v sovremennom diskurse* [Philosophical categories in modern discourse]. Moscow, 2007. 224 p. (in Russian).
4. *Kategorii istoricheskogo materializma* [Categories of historical materialism. Eds. N. I. Dryakhlov, V. I. Razin, E. Lassov, G. Shtiler]. Moscow, 1980. 246 p. (in Russian).
5. Vasil'ev A. M. *Pravovye kategorii. Metodologicheskie aspekty razrabotki sistemy kategoriy teorii prava* [Legal category. Methodological aspects of the development of the system of categories of the theory of law]. Moscow, 1976. 264 p. (in Russian).
6. Kerimov D. A. *Filosofskie osnovy politiko-pravovykh issledovaniy* [Philosophical foundations of political and legal research]. Moscow, 1986. 332 p. (in Russian).
7. Syrykh V. M. *Metod pravovoi nauki (Osnovnye elementy, struktura)* [Method of legal science (Basic elements, structure)]. Moscow, 1980. 176 p. (in Russian).
8. Epifanova E. V. On legal concept of “crime”. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian legislation], 2012, no. 6, pp. 40–45 (in Russian).
9. Bezrukov A. V. *Konstitutsionnoe pravo Rossii* [Constitutional law of Russia. 3rd ed., rev. and add.]. Moscow, 2015. 304 p. (in Russian).
10. Shakhraj S. M. *Konstitutsionnoe pravo Rossiiskoj Federatsii* [Constitutional law of the Russian Federation. 4th ed., rev. and add.]. Moscow, 2017. 624 p. (in Russian).
11. Khabrieva T. Ya. *Konstitutsionnaia reforma v sovremennom mire* [Constitutional reform in the modern world]. Moscow, 2016. 320 p. (in Russian).
12. Avakian S. A. Constitution of Russian Federation: results of development. *Konstitutsionnoe i municipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 2008, no. 23, pp. 3–10 (in Russian).
13. Kabyshev V. T., Gavrilenko V. I. *Konstitutsionnoe pravo Rossii: uchebno-metodicheskiy kompleks* [Constitutional law of Russia: educational and instructional complex. Ans. ed. V. T. Kabyshev]. Saratov, 2010. 238 p. (in Russian).

Cite this article as:

Averyanova N. N. “Legal Category” as a Tool of Scientific Knowledge (on the Example of “Land” as a Category of Constitutional Law). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2018, vol. 18, iss. 4, pp. 450–454 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2018-18-4-450-454>